

Музейный тотемизм

Статья посвящена теме связи двух социокультурных институтов: музея и тотемизма. Акцент сделан не только на их символической близости. На материалах музейных экспозиций и социальных сетей показано, как практики тотемизма могут быть использованы в современном музейном менеджменте, для решения таких актуальных задач, как формирование собственного сообщества, работа с локальной идентичностью и укрепление корпоративной культуры.

Ключевые слова: музеи, музеология, тотемизм, музейная антропология, музейный менеджмент, музейный брендинг, локальная идентичность, корпоративная культура

В последнее время снова вырос интерес к теме связи между музеем и сакральным [23] в связи с чем хотелось бы рассмотреть элементы тотемизма в музейном деле. На первый взгляд тотемизм и феномен первобытных верований никак не связаны с современным музеем, однако есть основания подвергнуть это сомнению. В статье будет сделана попытка показать, с одной стороны, как можно трактовать современные музейные проекты с точки зрения культурной антропологии, а с другой стороны, как основные идеи и принципы тотемизма могут быть использованы в повседневной музейной практике и музейном менеджменте.

Гринько Иван Александрович,
кандидат исторических наук,
начальник Управления музейно-
туристского развития ГАОУ
«МОСГОРТУР» (Москва),
igrinko@mosgortur.ru

Очевидно, что тотемизм как антропологическая единица – слишком широкое явление, поэтому погружаться в историографию вопроса в данном случае рискованно, тем более при наличии обзоров, подобных статье

Т.Н. Дмитриевой [8]. В качестве операционального определения оптимальным выглядит подход К. Леви-Стросса, который считал, что тотемизм включает в себя «проблему идентификации человеческих существ с растениями или животными, отсылающую к весьма общим взглядам на отношения человека и природы; таковые интересуют искусство и магию, а также общество и религию» [11].

Конечно, если смотреть шире, то сами музеи и музейные объекты, по сути, и являются тотемами, особенно если анализировать их в парадигме корпоративной антропологии [2]. Некоторые музеи напрямую подчеркивают эту связь: так, в канадском Музее цивилизаций (Оттава) копии тотемных столбов народов Северо-восточного побережья Канады установлены непосредственно во входной зоне. С другой стороны, даже если мы возьмем классические определения тотема и заменим его на слово «музей», то не увидим принципиальных различий: «Тотем — это класс материальных объектов, к которому дикарь относится с суеверным уважением, веря, что между ним и каждым членом класса существует интимная и совершенно особая связь» [19, с. 52]. Термин «дикарь» в данном контексте обозначает просто члена сообщества.

Впрочем, можно рассматривать музей не просто как тотем, но и как тотемизм, то есть сложную социальную систему, «взгляд на природу и жизнь, на вселенную и человека, взгляд, характеризующий мифологию аборигенов и влияющий на их социальные отношения, питающий их обряды и связывающий аборигенов с прошлым» [21, с. 132]. Если в этом, пусть и сокращенном определении мы заменим тотемизм на музей, а аборигенов — на граждан, то получим взгляд на концепцию современной экспозиции [10].

Однако в данной работе хотелось бы сосредоточиться на том, как неототемы, то есть животные и их образы могут быть использованы музеем при формировании сообществ. Эта задача по созданию устойчивого коммьюнити сегодня считается одной из самых важных в музейном менеджменте [22; 24], причем речь идет не только о внешних сообществах, но и о формировании внутренней корпоративной культуры [17; 7]. К сожалению, данная тема практически не поднималась в работах этнологов и музеологов.

Основным источником послужили экспозиции российских и иностранных музеев, их официальные материалы и страницы в социальных сетях.

Сразу необходимо оговорить, что здесь не будут раскрыты такие темы, как представления тотемных знаков или материалов про реальных маскотов воинских частей в экспозициях, примеры чего есть в Национальном музее армии (Лондон), Имперском военном музее или Музее полиции Сити (Лондон).

Многие музеи уже сейчас используют неототемизм для укрепления внутренней идентичности. Так, музей Метрополитен (Нью-Йорк) в 2017 г. отметил юбилей своего неофициального символа — гиппопотама Уильяма, египетской керамической статуэтки эпохи Среднего царства. Артефакт был приобретен музеем Метрополитен в 1917 г.; в честь этого события в музее была открыта выставка «Разговор двух гиппопотамов» и создана специальная образовательная программа [3].

Тотемы помогают укреплять профессиональную идентичность не только в рамках одного музея. Так, в Эстонии главная профессиональная музейная премия называется «Музейная крыса года» (Aasta muuseumiroott); победители получают приз в виде статуэтки, представляющей стилизованное изображение этого грызуна.

Если в музее Метрополитен зооморфный символ имеет полуофициальный характер, то в Национальном музее Республики Коми (Сыктывкар) его использовали для создания официального логотипа. За основу был взят один из экспонатов музея – обрядовый деревянный ковш-братина с шестью утиными головками середины XIX века.

При создании концепции логотипа ее автор художник-этнофутурист Юрий Лисовский опирался именно на классическую тотемную мифологию: *«За основу взял триединство мира – прошлое, настоящее и будущее, упоминание об этом присутствует практически во всей коми-мифологии, и эта философия хорошо легла на саму идею музея. Утица же – триединный символ. Она плавает по воде – в «прошлом», ходит по земле – в «настоящем» и может летать в небе – «будущем»»* [14]. С учетом того, что музей имеет статус национального, можно говорить о том, что тотем является не только музейным, но и служит для подчеркивания идентичности коми, и здесь корпоративный тотем плавно переходит в тотем сообщества совершенно другого порядка.

Иногда переход тотема может произойти и в обратную сторону. Ярославский музей-заповедник содержит настоящую медведицу Машу, и в апреле регулярно проводит праздник «День медведя». В данном случае геральдический символ или тотем города получил новое прочтение в пространстве музея.

В некоторых случаях создаются специализированные тотемные музеи, например, Музей козла в Твери, работающий с неофициальным символом города. Созданный в 2008 г. Владимиром Лавреновым музей собирает самые разнообразные объекты с изображением козлов. На данный момент в его фондах уже более 5500 экспонатов [13].

Аналогичная история с Музеем мыши в Мышкине. Этот небольшой музей стал центром ревитализации всего города и его превращения в одну из наиболее известных туристических локаций [6].

Подобный инструментальный подход работает и на уровне мини-групп, например, с детской аудиторией. В Новосибирском краеведческом музее трилобит Тришка стал не просто символом детской экспозиции, но и главным героем всего экспозиционного нарратива. Весь этикетаж для детей сделан в формате рассказа от лица тотемного животного. Помимо этого, музей выпустил специальную линейку сувениров с изображением трилобита [5]. Здесь хорошо видно, как тотемный персонаж исполняет традиционную пропповскую функцию – помощника героя [15], которым, по сути, и становится каждый посетитель, особенно в юном возрасте. Для современного музея, очень сильно зависящего от качества экспозиционного сценария, использование подобных ходов с тотемными животными действительно важно [4].

Зоологический музей МГУ им. М.В. Ломоносова сделал ключевым персонажем образовательной программы «Хохины сказки» выхухоль Хохо. Классические элементы тотемизма подразумеваются и здесь, поскольку дети «станут не просто слушателями, а участниками сотворения сказки» [20].

Важно для современного музея и укрепление виртуальных или интернет-сообществ. Практика показывает, что и в данном направлении использование тотемных животных довольно эффективно. Так, социальные сети Музейно-выставочного комплекса им. И. Шемановского ведутся от лица Любы Мамонтовой, отсылающей к одному из самых знаменитых экспонатов музея – мамонтенку Любе [12]. Кстати, образ мамонта активно используется музеем и для оформления своей территории, и для брендинга музейных конкурсов [16].

Еще более знаменит кот Филимон, живой символ музея «Выборгский замок», получивший статус «старшего мяучного сотрудника». Только у его блога в сети Instagram более 6 тысяч подписчиков. Вокруг кота уже выстраивается система ритуалов и мифов, например, о том, что он приносит удачу. Снова применяется одна из классических тотемных схем.

Использование любви к котам для продвижения музеев сегодня крайне популярно. История с двумя котами, которых не пускают в городской художественный музей Ономити в Японии, обошла мировые СМИ [1]. Животные стали символом музея, а их образы активно используются в сувенирной продукции.

Тотемные сюжеты могут эксплуатироваться даже в экспозиционном дизайне. Так, стилизованные фигурки чаек, подвешенные под потолком в экспозиции Пермского краеведческого музея, служат не только элементом дизайна и символами Камы, но и инструментом навигации – они задают направление движению посетителя. Аналогичный опыт применили в экспозиции «Эхо Урала» в Эстонском национальном музее (Тарту) с использованием орнитоморфных орнаментов финно-угорских народов. Это позволяет, не используя экспонаты, реализовать основную цель музея – показать «то, на чем зиждутся картина мира, мифология, а также эстетические практики самореализации людей» [9, с. 99], одновременно решая и практические задачи музея.

По сути, один из самых громких и неоднозначных вставочных проектов последних лет «Ян Фабр: Рыцарь отчаяния – воин красоты» (Государственный Эрмитаж, 2016 г.) также связан с темой тотемов. Сам Фабр именно в этом ключе трактовал некоторые свои работы: «коты считались «женским» животным, «ведьминским» животным, животным эмансипированных женщин. Со-

баки были символом верности, а кошки – символом чего-то негативного. Поэтому в моей инсталляции они скребутся по стеклянным пластинам, жалуясь на свое положение. Поэтому этот разговор еще и про женщин, про силу женщин и про жалобы женщин, а также про уязвимость и хрупкость женщин» [18]. По сути, Фабр попытался в музейном пространстве объединить тотемы различных культур, и использовать их для обсуждения актуальных социальных проблем.

Подводя итог, можно сказать, что тотемизм как социокультурный институт по-прежнему актуален, и музей может использовать его основные принципы в своей работе, причем не только с внешней аудиторией, но и во внутреннем менеджменте.

Литература:

1. *Баринова А.* «Ты не пройдешь!» Охранник уже два года не пускает котов в японский музей // National Geographic Россия URL: <https://nat-geo.ru/nature/ty-ne-proydesh-okhrannik-ne-puskaet-kotov-v-yaponskiy-muзей/> (дата публикации 14.11.2018)
2. *Браун Д., Итске К.* Корпоративное племя. Чему антрополог может научить топ-менеджера. М.: Альпина Паблишер, 2018. 240 с.
3. В Музее Метрополитен отмечают юбилей гиппопотама // Артгид. URL: <http://artguide.com/news/5178?fbclid=IwAR2p7IVg3GgbCBSpDaftEQIuuBEiegBPQ3ipCqBk2Wpegh5IG0ZDN5MwEly> (дата публикации 11.10.2017)
4. *Воглер К.* Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино. М., Альпина паблишер, 2017.
5. *Готлиб А.М.* Большая история маленького трилобита Тришки // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. Вып. 2 / Сост. Н. Копелянская. М., 2015. С.132-134.
6. *Гречухин. В.А.* Мышкин. Малый город в большом туризме. Состояние, проблемы, продвижение, перспективы. М.: Книжный мир, 2017. 225 с.
7. *Гринько И.А.* Музейная антропология и музейный менеджмент // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. Вып. 1 (23). С. 113–123.
8. *Дмитриева Т.Н.* Проблема тотемизма в историографическом аспекте // Актуальные проблемы изучения архаики: Материалы теоретического семинара «Теория и методология архаики», 1996–2012 гг. / Сост. и отв. ред. М.Ф. Альбедиль,

Д.Г. Савинов; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). — СПб.: МАЭ РАН, 2014. — С. 263–283.

9. *Карм С.* Эхо Урала в эстонском национальном музее, или музееологический аспект эстонского концепта «Финно-угорский мир» // Ежегодник финно-угорских исследований. № 3, 2011. С.98–110.
10. *Крылова И.В.* Создание музейных экспозиций как способ передачи исторического знания // Триумф музея? СПб.: Осипов, 2005. С. 172–176.
11. *Леви-Стросс К.* Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / Пер. с фр. А.Б. Островского. М.: Академический Проект, 2008. 520 с.
12. *Люба Мамонтова* / Страница МФК им. Шемановского в Facebook. URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100025498081306> (дата обращения 10.09.2019)
13. Музей козла в Твери. URL: <https://музей-козла.рф/> (дата обращения 10.07.2019)
14. Национальный музей Коми представил новый сайт и «утиный» фирменный стиль // БНК. Информационное агентство. URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/49018/> (дата публикации 06.04.2016)
15. *Пропп В.Я.* Морфология «волшебной» сказки. Исторические корни волшебной сказки. (Собрание трудов В.Я. Проппа.) Комментарии Е.М. Мелетинского, А.В. Рафаевой. Сост., научная ред., текстол. коммент. И.В. Пешкова. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
16. Предметный разговор: культурно-просветительский портал. URL: <http://portmvk.yanao.ru/portfolio/konkurs/> (дата обращения 10.07.2019)
17. *Пчелянская Т.М.* Музеи и музейные экспозиции в новом спектре сетевых коммуникаций // Триумф музея? СПб.: Осипов, 2005. С. 146–160.
18. *Смородинова Е.* «Если государство здоровое, оно должно защищать красоту и художников». Интервью с Яном Фабром // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/characters/2017/10/20/738694-gosudarstvo-zdorovoe-hudozhnikov> (дата публикации 19.10.2017)
19. *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 662 с.
20. Цикл «Хохины сказки» // Официальный сайт Зоологического музея МГУ им.М.В. Ломоносова. URL: <http://zmmu.msu.ru/posetiteli/interaktivnye-zanyatiya/hohiny-skazki> (дата обращения 10.08.2019)
21. *Элькин А.* Коренное население Австралии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. 254 с.
22. *McCarthy C. and Herring B.* Museum & Community Partnerships: Collaboration Guide. For museums working with community youth-serving organizations. 2015. URL: <https://www.nisenet.org/sites/default/files/NISE%20Network%20Collaboration%20Guide%202011-20-2015%20FINAL.pdf> (дата обращения 09.09.2018)
23. *Museology and the Sacred Materials for a discussion* Ed. by François Mairesse. ICOFOM, 2019. 242 p.
24. *Museums and communities: Curators, Collections and Collaborations.* Edited by Viv Golding and Wayne Modest. Bloomsbury Academic, 2016. 288 p.

Ivan Grinko,

*PhD in History, Head of the Department for the museum
and tourism development, SAIC «MOSGORTUR» (Moscow),
igrinko@mosgortur.ru*

Museum totemism

The article shows the relationship between two socio-cultural institutions: a museum and a totemism. Not only their symbolic proximity is examined. The materials from museum expositions and social networks show how the practices of totemism can be used in contemporary museum management to solve some urgent problems as building of museum community, working with local identity and strengthening corporate culture.

Keywords: museums, museology, totemism, museum anthropology, museum management, museum branding, local identity, corporate culture

Елена Ржевская

DOI 10.37492/ETNO.2020.59.1.011

Индия в графике Николая Кочергина: «Ты светлый храм земли, хранительница тайны...»

В связи с изучением влияния культуры народов Азии на отечественное искусство, в статье рассматривается книжная графика Николая Кочергина, образно интерпретирующего индийскую тему для детского восприятия.

Ключевые слова: книжная графика, детская книжная иллюстрация, культура Индии, Индийское восстание, сказка, стилизация, образ слона, художественное наследие, образ Индии, Николай Кочергин

Индия – «Страна долин бескрайних, / Страна духовной
силы / И небесной чистоты» (строки из стихотворения
Н.К. Рериха) нашла свое отражение в творчестве выда-
ющегося отечественного графика, художника книги,
Николая Михайловича Кочергина (1897–1974). Это обу-
словлено в первую очередь тем, что прославленный
мастер создавал иллюстрации к сказкам народов Азии,
в том числе индийским. Однако первое обращение